

МУЗЕЙ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье представлено исследование институциональных аспектов формирования исторической памяти общества. Автором анализируются сущностные характеристики исторической памяти и ее структурные составляющие, а также такие важнейшие социальные явления, как социально-культурный опыт и социально значимое знание. Значительное внимание уделено определению институциональной роли музея в процессах развития культуры и обеспечения участия ретроспективной информации в деятельности современного человека.

Каждой исторической эпохе соответствует определенный способ взаимодействия человека и социального порядка, обуславливающий изменение культурного сознания. В процессе социального развития происходит трансформация как внутреннего, так и внешнего аспектов культуры. Прежде всего, приобретает новые характеристики

«культурная ментальность», т. е. идеи, значения, ценности, эмоциональные ощущения, или упорядоченные системы мышления, составляющие духовное содержание культурных явлений. Это влечет за собой изменение внешней стороны культуры: предметов, событий, материальных форм, в которых воплощается внутренний опыт¹.

Необходимо подчеркнуть, что понимание и осознание внутренней формы культуры происходит в первую очередь посредством восприятия ее внешних форм. Именно поэтому с усложнением социальных процессов становится необходимым целенаправленное накопление материальных культурных ценностей. Для традиционного, доиндустриального общества была характерна высоко интегрированная социальная структура, основанная преимущественно на межличностном взаимодействии, а трансляция социально-исторической памяти и связанного с ней культурного опыта осуществлялась преимущественно внутри малых социальных групп.

В отличие от этого, постиндустриальный период характеризуется дифференциацией социальной структуры, институционализацией различных областей социальной реальности и, как следствие, «автономностью» и «анонимностью» человека. В этих условиях для формирования и поддержания «картины мира» современного индивида все более востребованными и значимыми становятся социальные институты и процессы, поддерживающие его культурную идентичность. В этой системе институтов, обеспечивающих сохранение и воспроизводство культурных ценностей, особое место принадлежит этнографическому музею: из века в век он играет все большую роль в духовной жизни общества, просвещении, образовании и нравственно-этическом воспитании людей, в информационных и коммуникативных процессах, в утверждении национального самосознания.

Этнографический музей, следовательно, можно рассматривать как сложный механизм, обеспечивающий участие особой ретроспективной информации в «картине мира» современного человека. Он выступает как посредник между индивидом и культурной средой, донося до людей комплекс духовных ценностей, идей, эмоций, традиций того или иного народа. Тем самым музей включает каждого человека в общий культурно-исторический процесс.

Эмоционально и когнитивно воздействуя на посетителя, он вызывает к себе интерес и способствует стремлению углубиться в изучение прошлого, исследование исторических корней своего народа.

Таким образом, деятельность современного музея непосредственно связана с аккумулярованием и трансляцией социально-исторической памяти. *Социально-историческую память* можно определить как совокупность социокультурных институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации в ретроспективную информацию — информацию о прошлом — с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению. Социально-историческая память — сложное и многокомпонентное явление, которое выступает обязательным условием существования общества, базируется на накоплении, хранении и трансляции социально значимой информации. Этот процесс есть неотъемлемая часть жизнедеятельности людей, так как память является источником социальной динамики и условием самодостаточности отдельного человека и общества в целом. Особую роль в этом процессе играет деятельность этнографического музея.

Необходимо отметить, что социально-историческая память состоит из различных компонентов, таких как политическая, экономическая, культурная, этносоциальная память. Так, *политическая память* связана с деятельностью социальных групп, касающейся определения содержания и форм государственного устройства, функций и задач политической власти, особенностей взаимоотношения с другими государствами. Она отражает интересы участвующих в политике субъектов (индивидов и групп). Динамика политической памяти реализуется через политическую систему и находит выражение в политическом процессе — совокупной деятельности социальных субъектов, направленной на формирование, изменение, преобразование и

функционирование политической системы. Политическая память представляет собой сферу существования и воспроизводства традиций политической жизни, истории того или иного народа. Она проявляется во взглядах, навыках политической деятельности, специфике политической культуры.

Экономическую память можно рассматривать как систему принципов производства, распределения, обмена и потребления, традиционных для той или иной социальной общности. Она отражает необходимость принятия решений об использовании ограниченных ресурсов для удовлетворения неограниченных человеческих потребностей. Экономическая память тесно связана с политической памятью, так как проблема хозяйственной организации в каждом обществе решается специфическими методами, характерными для того или иного политического режима.

Культурная память связана с культурной деятельностью, которая непосредственно не участвует в воспроизводстве общественной жизни. Она обеспечивает связь между поколениями, состоящую в накоплении, сохранении и распространении опыта общественной жизни. Помимо этой основной — социально-мнемической — функции, культурная память выполняет и другие функции, основными из которых являются следующие.

- *Конституирующая функция*, предполагающая, что для становления цивилизаций, политических режимов, религий, научных школ, художественных течений необходимо формирование поддерживающих и воспроизводящих их традиций, в противном случае они нежизнеспособны.

- *Эмоционально-экспрессивная функция*, отражающая необходимость соответствия культурной памяти психологическому строю этноса.

- *Консервативно-охранительная функция*, заключающаяся в обеспечении сопротивления чуждым для данного общества внешним новациям, в отторжении непри-

вычного и вместе с тем в неформальном, но пристальном контроле за соблюдением традиционно принятых норм².

Культурная память, таким образом, представляет собой сложное динамическое образование, имеющее социальную природу и выражающееся в социальных отношениях, направленных на создание, усвоение, сохранение и распространение предметов, идей, ценностных представлений, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных социальных ситуациях.

Этносоциальная память как подсистема социально-исторической памяти определяет специфическую форму аккумуляции и трансляции социально-этнического опыта. Она содержит в себе сложный набор информации, знаний, моделей поведения, регламентирующих и регулирующих деятельность человека. Этническая память выступает важнейшей компонентой первичной и вторичной социализации человека. Погружение в язык, традиции, особенности воспитания позволяют ребенку самоидентифицироваться в системе социальных ценностей. Однако в условиях первичной социализации индивид усваивает эти ценности без глубоко осознанного, осмысленного отношения. В условиях вторичной социализации, когда человек приобретает навыки, знания, мировоззренческие установки, этническая память им селективируется, он осознанно относится к социальным явлениям³. В результате этносоциальная память выступает основой «духовной оседлости», помогает избежать «духовной невесомости» (Д. Лихачев)⁴.

Главная функциональная характеристика этносоциальной памяти — сохранение и передача личностной идентичности. Аккумулируемая этносоциальной памятью информация посредством института воспитания и образования, механизма социального наследования транслируется от одного поколения к другому, и именно это обеспечивает самоидентичность национальной общности.

Таким образом, социально-историческая память представляет собой неотъемлемую часть культурного развития человеческого общества, имеющую собственные принципы организации и воспроизведения. Она отражает накопленный той или иной социальной группой или общностью исторический опыт, а также их способность сохранять и включать исторические факты в ситуации взаимодействия с другими социальными агентами для достижения наибольшей эффективности коммуникационного процесса. Социально-историческая память проявляется в структуре сложившихся норм, образцов, традиций, ценностей, которые характеризуют специфику социальной общности. Она закрепляет политическую, экономическую, культурную и этнонациональную самоидентификацию индивидов, особенности семейных и родовых институтов, институтов власти, религии и т. д.

В исторической памяти общества удерживается все, что признается необходимым для ориентации во времени и пространстве. Однако информационные нагрузки настоящего времени сильно влияют на количество той информации, которая рассматривается как актуальная для запоминания: чем более нагружено настоящее, тем короче становится память о прошлом (особенно это касается напряженных и быстро протекающих периодов жизни, таких как война, экономические и политические кризисы и т.п.)⁵. В этом отношении важнейшей содержательной компонентой социально-исторической памяти является *социокультурный опыт*, характеризующий исторически селектированные и аккумулярованные в общественном сознании формы осуществления любой социально значимой деятельности людей, показавшие свою приемлемость не только с точки зрения непосредственной практической эффективности, но и в поддержании определенного уровня социальной консолидированности сообщества и его функциональных сегментов и подсистем. *Основными*

функциями социального опыта как части исторической памяти общества являются следующие.

1. *Аккумуляция прямых* (выраженных в установках, ценностях, нормах) *и опосредствованных* (опредмеченных в технологиях и продуктах социально значимой деятельности) *способов поддержания и обеспечения социальной интегрированности людей.* Социальный опыт накапливается в процессе реальной совместной деятельности людей для удовлетворения их групповых и индивидуальных интересов и потребностей. В ходе этой деятельности происходит непрерывный стихийный или целенаправленный отбор тех форм действий людей (поступков, коммуникативных актов), которые признаются потенциально опасными для существующего уровня социальной интегрированности коллектива. Эти нежелательные формы со временем попадают под институциональное табуирование (законодательные, религиозные и иные запреты, санкции и т. д.) или осуждаются в рамках обычаев, морали, нравственности. С другой стороны, формы, желательные с точки зрения воспроизводства уровня социальной консолидированности членов сообщества, их толерантности, качества их взаимопонимания и взаимодействия, отбираются в качестве рекомендуемых, аккумуляруются и закрепляются в социальных нормах, эталонах, ценностях, правилах, законах, идейных установлениях и т. д.

2. *Аккумуляция локальных культурных черт* как на уровне социальных общностей, так и в личностной культурной специфике индивидов. Разнообразие природных и исторических условий, в которых существуют разные сообщества ведет к формированию их структурной и содержательной специфики. Это может выступать одним из основных источников социальных напряжений и конфликтов: на протяжении исторического развития человеческого сообщества существенная часть межэтнических, межконфессиональных и межгосударственных противоречий была связана с не-

совпадением систем ценностных ориентаций, мировоззрений, представлений о справедливости, достоинстве, нравственности, т. е. социального опыта конфликтующих сообществ. Вместе с тем в силу единства физической и психической природы людей, их антропологических и социальных потребностей и интересов многие элементы социального опыта всех человеческих коллективов, по существу, совпадают, что и является основанием для взаимопонимания и взаимодействия между сообществами.

3. *Социальное воспроизводство сообществ* – трансляция их культурных особенностей от поколения к поколению. Благодаря непрерывному процессу трансляции социального опыта соблюдается преемственность традиций, норм, ценностей, образцов поведения членов данного сообщества. Сам по себе процесс социализации и инкультурации индивида представляет собой динамику усвоения им элементов социального опыта в виде накопленных сообществом знаний об окружающем мире, принципов, умений и навыков коллективного общежития и социально значимой продуктивной деятельности, критериев самоопределения в сообществе и технологий социального взаимодействия, а также общественно признаваемой идеологии, верований, форм творческого самовыражения.

Социальный опыт как неотъемлемый компонент исторической памяти представляет собой наиболее приемлемые технологии социального существования, сохраняющие общество в консолидированном состоянии и закрепленные в нравах, обычаях, традициях людей. Его основными элементами выступают знания, умения, навыки, культурная компетентность, социальные роли и функции, эмоционально-ценностное отношение к действительности.

С другой стороны, социальный опыт составляет основу культуры людей как членов той или иной социальной общности. В нем аккумулируются мотивационные, социально-организационные, регулятивные,

информационно-коммуникативные и инновационно-творческие аспекты деятельности индивидов и социальных групп, а также интерпретативно-оценочные критерии этой деятельности

В исторической памяти общества он фиксируется в виде определенных «культурных текстов» (вербальных и невербальных; политических, мифологических, религиозных, философских, художественных, публицистических и т. д.), задающих более или менее общепринятые нормы коллективного бытия и сознания, а также поведения и суждений каждого человека в отдельности. Трансляция социально-культурного опыта реализуется в социальной практике общества в ходе социализации и инкультурации каждой отдельной личности. Важную роль в трансляции социокультурного опыта как компонента исторической памяти играет этнографический музей. Значимость деятельности музея обуславливается тем, что особое значение в плане трансляции социокультурного опыта имеет процесс вторичной социализации, так как ее непосредственным результатом является приобретение индивидом специфически ролевого знания и специфически ролевого словаря, что означает прежде всего «интернализацию семантических полей, структурирующих обыденные интерпретации и поведение в рамках институциональной сферы. Кроме того, требуются «невыразимое словами понимание», оценки, эмоциональная окраска этих семантических полей»⁶. «Подмиры», которые интернализируются индивидом в процессе вторичной социализации, есть частичные реальности, отличающиеся от «базисного мира», освоенного в процессе первичной социализации. Они достаточно сложны для восприятия, однако их усвоение является необходимым условием успешного функционирования индивида как члена той или иной социальной группы или общества в целом. Именно поэтому в ходе освоения социально-культурного опыта особое значение приобретает наглядность, эффе-

но достигаемая в процессе экспозиционной деятельности музея, позволяющей представить различные области конкретного социального опыта. При этом средствами трансляции социокультурного опыта, а значит, и формирования исторической памяти общества являются язык и опредмеченные результаты человеческой деятельности (артефакты).

Формирование исторической памяти общества неразрывно связано также с накоплением и передачей новым поколениям *социально значимого знания* — информации об окружающем мире и опыте коллективной жизнедеятельности людей, способствующих повышению уровня их социальной интегрированности и консолидированности, улучшению взаимопонимания и взаимодействия, а также снижению остроты и разрешению возникающих противоречий и напряжений. Социально значимое знание, таким образом, выполняет функцию воспроизводства ценностных образцов, которые являются основой сохранения исторической памяти⁷.

В структуре социально значимого знания можно условно выделить:

- универсальное знание, овладение которым дает возможность индивидам адаптироваться к природным условиям бытия и удовлетворять основные физиологические, биологические и социальные потребности;
- практическое знание («знание об обществе»), позволяющее индивидам интегрироваться в социальной среде по всем их социализирующим признакам; специальное знание, продиктованное общественным разделением труда и необходимое преимущественно профессиональным группам.

Универсальное знание передается человеку преимущественно на генетическом уровне, однако в процессе первичной социализации происходит определенная селекция этих знаний и опыта на основе практики их использования. На базе селектированных образцов формируются системы ценностных ориентаций, критерии

оценки явлений и событий по уровням их полезности и значимости для людей и социальной приемлемости тех или иных форм деятельности и их результатов.

Практическое знание определяется исследователями как «уверенность в том, что феномены являются реальными и обладают специфическими характеристиками»⁸. Это знание социально относительно и зависит от социального контекста, так как постоянно воспроизводится и распространяется среди людей. Обратим внимание на то, что под «знанием» в данном случае понимается не теоретическое или научное, а повседневное знание, которое доступно любому члену данного общества, задает структуру смыслов и является «фабрикой значений, без которой не может существовать ни одно сообщество»⁹.

В результате накопления индивидуальных и групповых представлений о реальности повседневной жизни, объективированных, в языке и материальной культуре, составляется *социальный запас знания*, передающийся от поколения к поколению, доступный индивиду в повседневной жизни. По определению социологов П. Бергера и Т. Лукмана, знание представляет собой «сердцевину фундаментальной диалектики общества», так как оно «программирует каналы, по которым в процессе экстернализации создается объективный мир»¹⁰. Значительная часть социального запаса знания представляет собой рецепты решения повседневных проблем. Это обусловлено одним из наиболее важных свойств самой реальности повседневной жизни — преобладанием в ней прагматического мотива.

Специальное знание формируется в культурной, научной, профессиональной деятельности — прежде всего это философия, наука, религия, искусство. Данный вид социально значимого знания непосредственно направлен на получение, обоснование и систематизацию объективных или субъективно-эмоциональных знаний о мире. Для специального знания характер-

ны направленность на объект, выявление имманентных законов функционирования и развития явлений природной или социальной сферы.

Религиозная, художественная, научная, философская культура как составляющие социально значимого знания обладают свойством адресности, которая может быть неявной и неосознаваемой человеком как субъектом. По своим свойствам знание должно быть таким, чтобы его могли воспринимать, понимать, оценивать, усваивать, осмысливать и использовать другие индивиды. Специальное знание, таким образом, является общезначимым, апеллирующим не к уникальным особенностям и способностям того или иного конкретного субъекта, а к любому члену общества.

Социально-историческая память во многом зависит от общих тенденций социального и культурного развития. Так, например, в XX веке распространяются определенные социокультурные тенденции, зародившиеся в развитых странах — они проявляются на уровне социальной организации мирового сообщества. В хозяйственной сфере это движение от индустриализма к постиндустриализму; в политической — от авторитарных режимов к демократическим; в правовой — от традиционного к юридическому праву. Им соответствуют изменения в области социально-культурного опыта, социально значимого знания и мировоззрения: в религиозной сфере заметен сдвиг от священного к более светскому обоснованию миропорядка; в философии — от монистического к плюралистичному миропониманию; в искусстве — от стремления к стилистическому единству к полистилистике; в науке — от объективизма к антропному принципу.

Историческая память, включающая в себя социокультурный опыт и социально значимое знание, представляет собой важнейший механизм, который обеспечивает функционирование общества как социаль-

ной системы. Он позволяет индивиду и социальным группам осознавать свое место в истории человечества, обосновывать значимость собственной культуры и соотносить ее с ценностями других культур.

Выступая механизмом формирования социально-исторической памяти, этнографический музей представляет собой особый тип социальных институтов, которые отражают социальный подход к познанию, осмыслению и отражению мира.

Человеческое общество веками вырабатывает сознание необходимости хранения «памяти отцов»; каждая социально-этническая группа сознательно хранит традиции, обычаи, нравы, правила, обряды и т. д. Наука и социальная практика XXI века ставит перед собой задачу сохранить мировое наследие, используя его для формирования исторической памяти, для нравственно-эстетического воспитания новых поколений. Однако передача традиций никогда не бывает полной, иначе это положило бы конец историческому процессу. Чем более развито общество, тем больше его историческая и культурная память, но тем меньше в общекультурном наследии доля и устойчивость традиционной народной культуры, на базе которой вырастает культура профессиональная и элитарная. Кроме того, в развитом обществе существует и передается от поколения к поколению ядро культуры. Полный разрыв традиций и негативное отношение ко всему ядру приводит к нарушению преемственности и утрате достижений предшествующей цивилизации. Ядро культуры из открытой динамической системы становится мертвой сокровищницей, что обуславливает разрыв общества, элитарность и последующую гибель культуры. Этнографический музей как раз и служит связующим звеном между традициями и новациями, и эта связь не позволяет оторваться обществу от ядра культуры. Он является цементирующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, хранит накапливаемую веками историческую память.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах истины, этики, права и общественных отношений. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 40.
- ² *Соколов А. В.* Структура социальной памяти общества. – СПб.: С.-Петербург. отд-ние Ин-та «Открытое общество», 2001.
- ³ *Бакиева Г. А.* Социальная память и толерантность. <http://www.freenet.kg/jornal/n4/JRNAL409.htm>
- ⁴ *Соколов А. В.* Указ. соч.
- ⁵ *Кравченко И. И.* Бытие политики. – М., 2001.
- ⁶ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – С. 225.
- ⁷ *Парсонс Т.* Система современных обществ. – М., 1998. – С. 15–16.
- ⁸ *Бергер П., Лукман Т.* Указ. соч. – С. 9.
- ⁹ Там же. С. 31.
- ¹⁰ Там же. С. 111.

V. Grusman

MUSEUM AS AN INSTITUTE OF HISTORICAL MEMORY FORMING

The article presents the research of the institutional aspects of forming a society's historical memory. The author analyses the essential characteristics of the historical memory and its structural components as well as such important social phenomena as sociocultural experience and socially important knowledge. Special attention is paid to definition of the institutional role of a museum in the processes of culture development and ensuring retrospective information's participation in a modern person's activity.